

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Э.Б. Терещенко
«Н.Г. Чернышевский и саратовская печать его времени
(литературно-краеведческий аспект)», представленной на соискание
ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература

Диссертационное исследование Э.Б. Терещенко посвящено чрезвычайно актуальной проблеме – раскрытию связи между Н.Г. Чернышевским и саратовской печатью его времени. Чернышевский вошел в историю литературы и общественного движения не только как писатель, критик, публицист, но и как философ, мыслитель, историк, этнограф, фольклорист, одним словом, как человек энциклопедических знаний. Диссертация убедительно раскрывает истоки подобной многогранности, по справедливому мнению Э.Б. Терещенко, в значительной мере восходящей к его саратовским корням, интересам, связям, контактам и пр. Благодаря избранному диссертанткой аспекту литературно-краеведческого исследования расширяется представление о культурной жизни Саратова 40–80-х гг. XIX века. Отличительная особенность работы Э.Б. Терещенко, что характерно, скорее, не для кандидатской, а для докторской диссертации, – ее многогеройность. Среди «персонажей» – наставники Чернышевского по духовному училищу и семинарии, его ученики, ученые, редакторы и сотрудники местных газет, авторы, часто безымянные, некрологических заметок и т.д. Несмотря на это диссертация Э.Б. Терещенко представляет собой целостное исследование, тем более важное, что при наличии большого количества статей на тему «Н.Г. Чернышевский и саратовская печать его времени», как справедливо утверждает Э.Б. Терещенко, «не найти работы, в которой бы глубоко и всесторонне рассматривалась связь биографии и творчества Чернышевского с саратовской печатью, в первую очередь, периодической» (с. 3). Диссертационное исследование Э.Б. Терещенко восполняет этот пробел.

Диссертантка сумела (и в этом заключается *новизна* предпринятого исследования) ввести в научный оборот новые факты, до сих пор неизвестные или остававшиеся на периферии внимания исследователей, раскрыть содержание многочисленных публикаций, внести уточнения в темы, недостаточно изученные («Чернышевский и фольклор», «Чернышевский в некрологических заметках» и др.), выявить новые тексты.

Работа состоит из Введения, трех глав и Заключения.

Автор диссертации выделяет три периода в жизни Чернышевского: пребывание в Саратове до отъезда в Петербург и поступления в университет (1838–1846), пребывание в Саратове, когда он преподавал в местной гимназии (1851–1853), и последние годы жизни в Астрахани и Саратове после возвращения из ссылки (80-е гг.).

В главе 1 («Н.Г. Чернышевский и материалы газеты «Саратовские губернские ведомости» 1840-х годов») Э.Б. Терещенко анализирует опубликованные в «Саратовских губернских ведомостях» 40-х гг. работы родоначальника саратовского исторического краеведения и редактора газеты А.Ф. Леопольдова, востоковеда Г.С. Саблукова, археолога А.В. Терещенко и епископа Иакова (Вечеркова), определившие интерес Чернышевского к этнографии, фольклору и многонациональной культуре саратовского Поволжья, побудившие его к поступлению в Петербургский университет на историко-филологическое отделение философского факультета и сказавшиеся на его последующей деятельности – критической и беллетристической.

В главе 2 («Н.Г.Чернышевский и саратовская периодика 1850-х годов»), обратившись к научной и педагогической деятельности Чернышевского 1851–1853 гг., Э.Б. Терещенко воспроизводит историю его работы (а, точнее, устанавливает источники) над несохранившейся актовой речью «О собирании памятников народной словесности», прочитанной 24.06.1852 г. в гимназии, реконструирует ее содержание. По мнению диссертантки, упомянутая речь была написана на основе «Программы для собирания образцов народного языка и словесности», составленной Вторым Отделением императорской

Академии наук и отчетов Русского императорского географического общества, в деятельности которых принимал активное участие научный руководитель Чернышевского И.И. Срезневский. Программа и отчеты, публиковавшиеся в столичных журналах, а затем перепечатывавшиеся в провинции, содержали конкретные рекомендации для местных этнографов и фольклористов. Проанализировав эти документы, Э.Б. Терещенко обращается к анализу малоизученных сочинений Чернышевского (рецензий, статей, повестей), написанным под их непосредственным воздействием.

Уроки Срезневского не прошли даром: во втором разделе главы Э.Б. Терещенко рассматривает опубликованную в 1853 г. в «Саратовских губернских ведомостях» обширную статью ученика Чернышевского А.Г. Тихменева «О важности изучения народности вообще и в Саратовской губернии в особенности», написанную, как выясняется, под наблюдением и под непосредственным руководством будущего писателя и критика. Следы его влияния (высокая оценка языка Гоголя, интерес к местным говорам и пр.) она обнаруживает не только в статье, но и в написанном Тихменевым очерке об Э.И. Губере и изданном им в 1860 г. 3-томном собрании сочинений поэта.

Далее говорится о собирании фольклорных и этнографических материалов, которое Чернышевский осуществлял совместно с историком Н.И. Костомаровым, фольклористом А.Н. Пасхаловой и журналистом, редактором и писателем Д.Л. Мордовцевым, и публикации их в «Саратовских губернских ведомостях».

В главе 3 – «Н.Г.Чернышевский в Астрахани и Саратове (по материалам местной печати 1880-х годов)» – рассматривается сотрудничество Чернышевского с периодикой Астрахани и Саратова. Автор диссертации говорит о пребывании Чернышевского в обоих городах, о контактах с астраханской и саратовской интеллигенцией этого времени, в том числе сотрудниками местных газет («Астраханский листок», «Саратовский дневник», «Саратовский листок»), посещениях им библиотек.

Анализируются статьи, которые могли заинтересовать Чернышевского, а также предполагаемые публикации критика в астраханской периодике.

Главная мысль автора диссертации – Чернышевский оставил заметный след в журналистской жизни Астрахани и Саратова, несмотря на цензурные ограничения, продолжал сотрудничать с астраханскими и саратовскими изданиями, пытался повлиять на их политику, воздействовать на общественное мнение – представляется вполне убедительной и достоверной.

Особо следует выделить последний раздел главы, посвященный анализу некрологических заметок о Чернышевском в саратовской и астраханской печати. Э.Б. Терещенко ставит цель «взглянуть на них с точки зрения газетного жанра, привлечь новые публикации», дать «обстоятельный и целостный» их анализ, а, кроме того, исправить «некоторые неточности» (с. 174). И, действительно, автор диссертации выявляет и анализирует все или почти все публикации о Чернышевском, появившиеся на протяжении двух месяцев после его кончины в «Саратовском дневнике», «Саратовском листке», а также в «Астраханском листке». Несмотря на жанр (небольшой объем, информация о смерти, дате и времени похорон, краткие сведения об умершем и пр.), некрологические заметки тем не менее воспроизводили основные этапы жизни и деятельности Чернышевского, содержали любопытные подробности об обстоятельствах похорон, вплоть до описания погоды в этот день. Сопоставив информацию о Чернышевском в саратовских и астраханских изданиях, диссертантка приходит к важному выводу о том, что, в отличие от «Саратовского дневника» и «Саратовского листка», не имевших возможности сказать о политической деятельности писателя, каторге и ссылке, в «Астраханском листке» прямо говорилось о репрессиях, которым он подвергся.

О *достоверности* исследования, предпринятого Э.Б. Терещенко, свидетельствует опора на большой массив литературы – работы литературоведческого характера, прежде всего, посвященные жизни и творчеству Чернышевского (А.П. Скафтымов, Е.И. Покусаев, Е.Г. Бушканец, Н.С. Травушкин, Г.Е. Тамарченко, И. Паперно, В.В. Прозоров, А.А. Демченко, В.К. Кантор,

Б.И. Есин, Г.Н. Антонова и др.), мемуарные источники (П.В. Анненков, А.Н. Пыпин и др.), эпистолярное наследие, кандидатские диссертации. Всего в списке использованной литературы 385 наименований. Но главное – обстоятельно обследована саратовская периодика 40–80-х гг.: «Саратовские губернские ведомости», «Саратовский листок», «Саратовский дневник». Не ограничившись этим, Э.Б. Терещенко обращается к астраханским газетам («Астраханские губернские ведомости», «Астраханский листок», «Астраханский вестник»), к казанским изданиям («Волжский вестник»), а также к архивным материалам (ГАСО, фонды музея-усадьбы Н.Г. Чернышевского).

В работе немало интересных наблюдений (напр., об интересе Чернышевского к публикациям в саратовской печати А.Ф. Леопольдова и Н.И. Костомарова о пугачевском движении, о разногласиях между Чернышевским и Н.И. Костомаровым по вопросу о «федерации славянских племен», о расхождении между критиком и Д.Л. Мордовцевым по вопросу о либеральном «обличительстве» и др.). Излагая ту или иную точку зрения исследователя, Э.Б. Терещенко в одних случаях выражает согласие, в других вступает в полемику. Так, говоря о работе Н.И. Костомарова «Бунт Стеньки Разина», диссертантка в результате изучения материалов приходит к выводу, что, вопреки Л.В. Домановскому и А.А. Демченко, ее замысел возник ранее приезда Чернышевского в Саратов, но который тем не менее способствовал продолжению ученым прерванной работы.

Вместе с тем с некоторыми суждениями Э.Б. Терещенко трудно согласиться. Напр., с утверждением, что в годы «студенчества, активной писательской и журналистской деятельности Чернышевского в Петербурге и каторги в Сибири» (с. 182; реф., с. 4) он был оторван от саратовских дел. Живя в Петербурге, Чернышевский не переставал интересоваться саратовскими делами, проявлял интерес к публикациям в «Современнике», в частности, Н.И. Костомарова, А.Н. Пыпина, А.В. Терещенко, С.А. Макашина и о них. В 1848 г. в журнале опубликованы три статьи-рецензии К.Д. Кавелина на 3-томную работу Терещенко «Быт русского народа» (№ 9, 10, 12). Вряд ли Чернышевский

не обратил внимание на эти публикации. А.В. Терещенко и сам выступил в «Современнике» в отделе «Смесь» со статьей об академике А.В. Ступине (1850, № 10). Не терял Чернышевский из поля зрения и своих учеников по саратовской гимназии. Диссертантке следовало бы обратить внимание на статью Е.Г. Бушканца «Чернышевский и его «ученики-земляки» в Петербурге» (Пропагандист великого наследия: о работе музея-усадьбы Н.Г. Чернышевского. Саратов: СГУ, 1990. Вып. 2. С. 94–100), в которой говорится об общении критика-демократа в Петербурге с его учениками Н.П. Турчаниновым, А.Г. Тихменевым, В. Дурасовым, В. Михалевским, братьями Пашковскими и Вороновыми и др. В 1857 и 1860 гг. вышли в свет сборники, изданные студентами Петербургского университета. На первый выпуск отозвался Н.А. Добролюбов (№ 11), на второй – А.Н. Пыпин (№ 3). Трудно представить, чтобы Чернышевский не обратил внимание на эти сборники и рецензии, тем более, что, как указывал Е.Г. Бушканец (а до него П.Н. Берков), в 1 выпуске помещена вторая статья А.Г. Тихменева «Николай Павлович Корелкин» – об однокурснике Чернышевского. Известно, что в 1858 г. Тихменев опубликует в «Атенее» статью «Стихотворения А.Н. Плещеева», в 1859 будет редактировать «Русский библиографический листок». Об интересе Чернышевского к саратовской жизни свидетельствует и его рецензия на книгу «О народном быте мещан Саратовской губернии. Записки И.А. Гана». (СПб., 1860) в январской книжке «Современника» за 1861 г. (VII, 927–933).

Обозревая «статьи и рубрики» (с. 150) в № 82 «Саратовского дневника» за 1889 г., Э.Б. Терещенко пришла к выводу, что Чернышевского мог заинтересовать фельетон «Научное обозрение» Чернокнижника, точнее, одна его часть – «Наш нервный век», содержащая сетования на скуку и пустоту жизни: «Такого рода газетный материал вряд ли остался незамеченным» (с. 151). Если бы Э.Б. Терещенко указала на то, что подпись «Чернокнижник» напомнила Чернышевскому фельетоны его давнего оппонента, к этому времени умершего, – А.В. Дружинина, выступавшего под псевдонимом «Чернокниж-

ников», то, по крайней мере, одна причина внимания критика к этой публикации была бы понятна, однако она этого не делает. С таким же (если не бóльшим) успехом можно утверждать, что Чернышевского могла заинтересовать рубрика «Политическое обозрение».

Особо следует сказать об атрибуциях Э.Б. Терещенко. Так, она высказывает предположение о принадлежности перу Чернышевского «с высокой долей вероятности» (с.156) анонимной статьи в «Астраханских губернских ведомостях» «Николай Иванович Костомаров» (1885, № 34). Основания – «детали биографии, приведенные автором» (с. 156). Автор статьи, утверждает Э.Б. Терещенко, был хорошо знаком с историком. Но с историком были знакомы и многие другие деятели. Диссертантка ссылается на письмо Чернышевского к Пыпину от 29.10.85 г., в котором критик-демократ признавался, что пишет воспоминания о Костомарове (XV, 554). Но Э.Б. Терещенко умалчивает о том, что Чернышевский писал воспоминания по просьбе Пыпина и отправлял их ему. В анонимной статье диссертантка обнаруживает эпизод, восходящий, по ее мнению, к саратовскому периоду жизни Костомарова: он «был страстным любителем малорусской музыки и пения... Обыкновенно с этой целью собиралась университетская молодежь у кого-нибудь из друзей Костомарова, где было пианино, и здесь составлялся малорусский хор» (с. 156). Но встреча Костомарова с университетской молодежью могла иметь место и в другом городе, например, Киеве, Петербурге.

В анонимной статье говорится о том, что Костомаров «все свои труды писал по материалам первой руки, большей частью им же открытым и исследованным, – главное же он на основании суровой истины научной критики разрушил многие исторические традиции» (с. 155). А в письме Чернышевского к Пыпину от 7.11.85 г. – другая оценка: «С твоим мнением о Костомарове я совершенно согласен. Ты говоришь: «в последние десятки лет у него образовалось весьма пессимистическое отношение к прошедшему и при этом склонность собственные неудачи сваливать на кого-нибудь другого»: – да, его «Автобиография» свидетельствует о верности твоему отзыву. Из этих

свойств, говоришь ты, «выходит иногда простая неправда»: – да, выходит, и очень часто выходит в его «Автобиографии». Ты продолжаешь: он рассказывал выдумки не знающим фактов, ему верили, и он, при своем упрямстве, пожалуй, кончал иногда тем, что сам верил своим выдумкам. Вероятно, иногда ему и самому действительно становилось мудрено разобрать, в чем правда, в чем выдумка: это бывало, как мне казалось, в годы знакомства моего с ним: после, вероятно, это развилось еще больше» (XV, 555–556). Сославшись на письмо Чернышевского к Пыпину от 29.10.85 г., диссертантка игнорирует письмо к нему от 7.11.85 г., поскольку оно противоречит ее гипотезе.

Известно, что после возвращения из Сибири Чернышевский продолжал заниматься литературной работой, помещал статьи в «Русской мысли», «Вестнике Европы», «Русских ведомостях» за подписью «Андреев», «Б.», «Старый трансформист». Э.Б. Терещенко предлагает расширить число публикаций Чернышевского и его псевдонимов. Она приписывает критику ряд переводных статей в «Астраханских губернских ведомостях», подписанных криптонимами «Чер. В.» и «Пр. В.». Статьи за подписью «Чер. В.» не названы, и можно только догадываться, что основанием для атрибуции является чисто внешний фактор – созвучие первого слога, вероятно, фамилии анонимного автора, первому слогу фамилии Чернышевского.

В «Астраханских губернских ведомостях» (№ 30) Э.Б. Терещенко обнаружена рецензия на критический очерк В.П. Буренина «Литературная деятельность Тургенева» (СПб., 1884) за подписью «Пр. В.». Однако приводимые аргументы (просьба Пыпина к Чернышевскому написать воспоминания о Тургеневе, совпадение оценки творчества Тургенева с оценкой писателя Бурениным (!), наличие в рецензии «доли скептицизма по отношению к наследию Тургенева, которая была свойственна именно Чернышевскому» (с. 158), не убеждают. «Судя по содержанию рецензии, – заявляет диссертантка, – автором ее <...> вполне мог быть Чернышевский, хорошо знавший Тургенева» (с. 158), но как раз содержание рецензии не раскрывается.

23.01.85 г. Чернышевский отправил редактору А.В. Захарьину перевод «статейки о бассейне реки Конго» (с. 157). А в № 51 «Астраханских губернских ведомостей» за 1887 г. опубликована статья «Малорослое население реки Конго» за подписью «Пр. В.». Э.Б. Терещенко «со всей определенностью» (с. 158) предполагает, что автор статьи – Чернышевский, и ее не смущает, что «статейка» пролежала в газете два года. Как указывал И.Ф. Масанов, криптонимом «Пр. В.» подписывался журналист 1870–1900-х гг. Василий Алексеевич Прокофьев (Словарь псевдонимов: в 4 т. М., 1960. Т. 4. С. 390). Ему, скорее всего, и принадлежали названные выше статьи.

Из сказанного не следует, что проделанная Э.Б. Терещенко работа напрасна. Заслуга автора диссертации – в обращении внимания исследователей к проблеме, которая требует решения. Нельзя отвергать возможности публикации Чернышевским текстов в астраханских и саратовских газетах, но необходимо привести более основательные доводы в пользу высказанной гипотезы, а для этого надо прежде выявить круг сотрудников газеты – возможных авторов, взвесить все «за» и «против».

Еще одна особенность: при наличии авторитетного Полного собрания сочинений Чернышевского диссертантка нередко цитирует его письма по другим источникам. Так, письмо к Ольге Сократовне от 15.07.87 г. приводится по книге Н.С. Травушкина (с. 152), к Пыпину от 19.12.84 г. и к Пыпиным от 29.03. (год – 1884 – не указан) – по «Летописи жизни и деятельности Н.Г.Чернышевского» (с. 157), письмо к Пыпину от 28.11.83 г. – по монографии А.А. Демченко (с. 156). Письмо к А.В. Захарьину от 23.01.85 г. опубликовано в Полном собрании сочинений Чернышевского не в XIV, а в XV т. (с. 506). Актовая речь Чернышевского «О собирании памятников народной словесности» именуется «О собирании народной словесности» (с. 186, реф. с. 7). Нет сноски 95 в 3 главе (с. 180). Отмеченные недочеты, однако, носят частный характер и не снижают благоприятного впечатления от работы.

Практическое применение результатов исследования обширно: они могут быть использованы в процессе дальнейшего изучения жизни и творчества

Чернышевского и его современников, при комментировании их сочинений, при построении вузовских курсов по истории русской литературы и критики, краеведению, проведении спецкурсов, а также в музейной работе, в практике школьного преподавания литературы.

Основные результаты и выводы исследования отражены в 10 статьях, опубликованных в 2014–2020 гг. в Москве, Саратове, Казани, Пензе, из которых 3 включены в перечень научных изданий, рекомендуемых ВАК, а также апробированы на Международных (Саратов, 2014, 2018, 2019, 2020; Казань, 2014; Пенза, 2014) и Всероссийских (Казань, 2014; Саратов, 2014, 2015) научно-практических конференциях, в работе спецсеминаров в Саратовском исследовательском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского под руководством профессоров А.А. Демченко (2013–2015) и А.А. Гапоненкова (2017–2021).

Автореферат вполне отражает содержание диссертационной работы Э.Б. Терещенко. Написана диссертация хорошим языком.

Таким образом, диссертация Э.Б. Терещенко представляет собой законченную научно-квалификационную работу и вполне соответствует требованиям ВАК РФ, предъявляемым к диссертационным работам на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Эльмира Булатовна Терещенко заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Доктор филологических наук, профессор
кафедры русской, зарубежной литературы
и методики преподавания литературы СГСПУ

27 января 2022 г.

Н.Б. Алдошина

Подпись Н.Б. Алдошина
удостоверяю
Специалист отдела кадров сотрудников